

«Я „Эпитафию“ твою читал».

На днях забрел я на погост. Аллейки
В то утро были сирь и пусты.
Лишь кто-то вдалеке кропил из лейки
В оградке тесной чахлые цветы
(Как будто воскресить хотел подобья
Ушедших лиц). А я читал надгробья,
Прикидывая в целом, что за срок
Отпущен человеку — к этой теме
Все более меня склоняет время.
И выбор был изысканно широк:
Часы, и дни, и месяцы, и годы.
Один покойник жил сто восемь лет...

А было бы недурно ждать погоды
У моря, пожинать плоды побед
Научных — и приветствовать открытья,
И наблюдать дальнейшее развитие
Политики, искусств и прочих дел,
Но притязаньям нашим есть предел.

Мы все на крах обречены в финале;
Всех, кто когда-то что-то начинал,
И Землю в целом ждет один финал.
Отсюда столько в прозе и в стихах
Слезоточивой мировой печали.
(На что я лично искренне чихал.)